

Тан Сяожань, погруженная в мрачные размышления, вдруг почувствовала, что рядом с её рукой поставили чашку с горячим молочным чаем. Одновременно с этим до её слуха донёлся доброжелательный голос дяди Чжао:

— Сяожань, я оставил чай здесь. Будь осторожна, не обожгись.

Она сделала вид, что полностью поглощена своим телефоном, не отрывая взгляда от экрана, и лишь машинально кивнула. Её левая рука, словно случайно, протянулась в сторону, и тыльная сторона безымянного пальца слегка коснулась кончиков пальцев дяди Чжао, который только что отпустил ручку чашки. Это был идеально исполненный маленький «случайный» контакт.

Однако в тот же миг в её ушах явственно прозвучала фраза, которая заставила её резко поднять голову:

— Господин Тан, учитывая нынешнее состояние семьи Тан, а также то, что Сяочжан уже... Я не оправдал вашего доверия. Мой контракт завершается сегодня. Что касается оставшихся членов семьи Тан, это больше не моя забота.

В его словах чувствовалась глубокая печаль, словно говорящий постарел на несколько десятков лет.

— Дядя Чжао... — в глазах девушки читалось недоумение. Она не могла сразу понять смысл его слов.

Опираясь на свой прошлый опыт, когда она слышала чужие мысли через новости, она поняла, что дядя Чжао каким-то образом связан с событиями её прошлой жизни.

Но какое отношение он имеет к делам её старшего брата?

Дядя Чжао, удивлённый её странным взглядом, хотел было спросить, что происходит, как вдруг раздался звук открывающейся двери.

На белой стене у входа появилась высокая фигура.

Это был Тан Сяочжан.

*

Несмотря на множество вопросов, Тан Сяожань быстро вытащила наушники и с скоростью, которую можно было объяснить лишь многолетним опытом одиночества, записала услышанные слова в блокнот, буквы разлетались в беспорядке поверх трёх предыдущих строк.

Затем она бросила телефон на диван, сунула блокнот в карман и, словно стрела, выпущенная из лука, бросилась к Тан Сяочжану.

— Старший брат!

Возможно, она слишком громко крикнула, а возможно, дверь на втором этаже была открыта, но в любом случае, после её слов —

Отец Тан появился в дверях кабинета, мрачно глядя на только что вернувшегося сына, и громко приказал:

— Тан Сяочжан! Заходи сюда!

Брат и сестра обменялись взглядами. Тан Сяочжан машинально хотел поправить галстук, но, увидев дверь кабинета, остановился и опустил руку.

Подойдя к двери, Тан Сяожань попыталась заглянуть внутрь, но едва она высунула ногу, как раздался громкий голос отца:

— Ты зачем сюда лезешь!

Попытка провалилась.

Она послушно отдернула ногу, но когда брат повернулся, чтобы закрыть дверь, она успела упереться пальцем в дверь, оставив небольшую щель для подслушивания.

Её ухо ещё не успело приблизиться к щели, как изнутри донёсся громкий звук, который не нужно было подслушивать, чтобы понять его значимость —

Смешанный с резким звуком, будто стекло вот-вот разобьётся.

И голос отца, кричащий:

— Я передал тебе компанию не для того, чтобы ты содержал мужчину!

От звука разбивающегося предмета Тан Сяожань вздрогнула и рефлекторно распахнула дверь. Перед её глазами предстал пульт управления, лежащий у ног старшего брата, с отколотым углом, и разбросанные по полу листы бумаги.

Она быстро сделала два шага вперёд, встав между Тан Сяочжаном и отцом, и, глядя в его покрасневшие от гнева глаза, дрожащим голосом произнесла:

— Папа, успокойся, здесь должно быть какое-то недоразумение...

Тан Чжихуа, разъярённый, не разбирая, куда направляет свой гнев, указал на дверь:

— Убирайся отсюда, тебе здесь не место!

Тан Сяожань, чувствуя, как на неё давит тяжёлый взгляд отца, думала, что если бы у него был ещё один пульт, он бы уже швырнул его ей в голову.

И всё же, дрожа от страха, она продолжала стоять перед братом, не замечая, как её голос дрожит:

— Н-нет, если я уйду, ты точно начнёшь с ним драться. Папа, если хочешь его ударить, сначала ударь меня!

— Хорошо, хорошо, вы все заодно, обманываете меня, да?

Тан Чжихуа схватил с стола толстую папку, готовясь швырнуть её.

Тан Сяожань быстро добавила:

— Папа, ты никогда меня не бил, мама тоже меня не била, я такая милая, как ты можешь меня ударить!

Её слова заставили отца замереть.

Казалось, он вспомнил свою покойную жену и то, что именно она предложила усыновить Тан Сяочжана. Он держал папку в руке несколько секунд, а затем с силой опустил её на стол.

Высокий мужчина, стоящий за её спиной, наклонился, чтобы подобрать разлетевшиеся листы бумаги. Поднимая их, он увидел фотографии себя и своего возлюбленного и сжал губы.

Он хотел отстранить девушку, которая, несмотря на дрожь, всё же выполняла своё обещание, защищая его.

Но она оказалась быстрее, выхватила у него документы и, перелистывая их, сделала два шага к столу отца.

Когда она подошла к нему, её глаза были полны слёз, и две блестящие капли скатились по её щекам:

— Уф... Старший брат такой несчастный...

Отец сначала холодно смотрел на неё, но когда её лицо, мокрое от слёз, приблизилось, он всё же отвернулся.

Но тон его голоса уже немного смягчился:

— Он несчастный? Да он вообще не несчастный!

— Старший брат вырос в таком месте, ему повезло встретить тебя и маму, а теперь, из-за его врождённых предпочтений, ты его дискриминируешь. Ты что, больше не хочешь его воспитывать?

Тан Сяожань говорила, вытирая слёзы. Она изначально играла на семь баллов, но, возможно, её актёрское мастерство улучшилось, и она сама начала верить в свои слова.

— Я...!

Тан Чжихуа, разозлённый, чуть не попался на удочку своей дочери, которая переворачивала всё с ног на голову.

Он дискриминирует своего сына?

Это Тан Сяочжан, неблагодарный, сделал грязное дело, а теперь это его вина?

Он чуть не задохнулся от гнева, и Тан Сяожань быстро подала ему воду, ласково поглаживая его по спине:

— Успокойся, не волнуйся, папа, давай поговорим спокойно.

— Заткнись!

Тан Чжихуа боялся, что если продолжит разговор с дочерью, то окончательно запутается, и приказал ей молчать.

Затем он снова устремил взгляд на Тан Сяочжана, который с самого начала не проронил ни слова, но упрямо стоял на своём.

— Врождённые предпочтения? Да у вас врождённая... Ладно, не будем об этом. Ты сам

расскажи, что случилось с убытками в филиале района Б прошлый месяц? И откуда у него на руке часы за 750 000?

— Здесь всё чётко написано, он ещё не прошёл испытательный срок, его зарплата всего 4 500 в месяц.

Возможно, он учитывал присутствие дочери, а возможно, обвинение в «дискриминации» слишком сильно ударило по нему, но в итоге он всё же проглотил грубые слова.

Тан Сяочжан нахмурился, смотря на отчёт в руках. Его взгляд был мрачным, и лишь через некоторое время он тихо произнёс:

— Я проверял отчёт за этот квартал в районе Б, его лично передал мне главный бухгалтер. Ситуация там сильно отличается от этих убытков. Завтра я вернусь и разберусь с этим. Это моя ошибка, прости, отец, но... Я точно не брал ни копейки из компании для него.

«Мужчина должен содержать свою жену на свои деньги!»

Тан Сяожань мысленно похвалила брата.

— Что касается его часов — у него есть квартира в центре города, а также он купил две квартиры для родителей в родном городе. Учитывая его семейное положение, я считаю, что он может позволить себе такие часы, хотя они и дорогие.

Тан Сяочжан говорил спокойно и размеренно.

Тан Сяожань вовремя добавила:

— Вау~ Квартира в центре города стоит 10 000 000! Брат Гу Хэн действительно богат!

Затем она сразу же переключилась на уговоры отца:

— Папа, ты не можешь судить о человеке только по его работе. А вдруг он подрабатывает актёром? Или ведущим? Или...

Её восторженные предположения прервались ледяным взглядом отца.

И она с сожалением проглотила последние слова: «автор эротических рассказов».

Тан Чжихуа лишь тогда повернулся, когда увидел, как она делает жест, будто застёгивает молнию на губах. Его взгляд, словно стальной клинок, скользил по старшему сыну.

Возможно, из-за вмешательства Тан Сяожань, а возможно, из-за того, что надежда на сына всё же перевесила недоверие, но в итоге он произнёс:

— Сегодняшний разговор на этом заканчивается. Завтра отчёты филиала района Б тоже принеси мне.